Амвросий Медиоланский, св.

Слово о том, как должно сретать день Рождества Христова.

Амвросий Медиоланский св. Слово о том, как должно сретать день Рождества Христова // Сборник проповеднических образцов. 2-е изд. СПб., 1912, с. 213-216.

Вам известно, сколь велика радость, и сколь многочисленно бывает собрание народа в тот день, когда празднуют рождение царя земного. Как вожди и начальники, так все воины, облекшись в шелковые одежды, препоясавшись дорогими, златом сияющими, поясами, спешат тогда в блистательнейшем великолепии предстать пред лице царя своего. Ибо они знают, что радость царя увеличится, когда он увидит особенную красоту их убранства, и что он тем большему предастся веселию, чем больше они покажут усердия во время торжества его (царь, как человек, не зрит на сердце, и судит о расположении к себе по одной внешности: и потому, кто более любит царя, тот и одевается тогда в светлейшие одежды). Сверх сего, поелику они знают, что царь в день рождения своего бывает щедр, – и раздает весьма много милостей или вельможам своим, или тем, кои в доме его почитаются людьми низкими и презренными; то предварительно стараются наполнить сокровищницы его различным богатством, дабы он, желая раздавать милости, мог раздавать их щедро, так чтобы скорее истощилось в нем желание к раздаянию милостей, нежели оскудело его богатство. Все это они делают с усердием, потому что и сами надеются получить за то великую награду.

Братия! если сыны века сего, ради временной чести, встречают с таким приготовлением день рождения земного царя своего, то как должны мы сретать день рождения вечного Царя нашего Иисуса Христа, который за наше к Нему усердие наградит нас не временною, но вечною славою, и сподобит нас чести не земного начальства, переходящего к преемнику, но небесного царства, которое не имеет прееминика? Каково же будет нам воздаяние, о сем говорит пророк: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).

Какими же одеждами мы должны украсить себя? Я говорю: себя, т. е. души наши: поелику Царь наш Христос не требует великолепия одежд, но приверженности души; не смотрит на украшение тела, но зрит на сердце служащих Ему, не дивится блеску тленного пояса, коим препоясуются чресла, но восхищается непреодолимым целомудрием, которое связует стыдом вожделения. Итак, потщимся явиться пред Ним искусными в вере, облеченными милосердием, благоустроенными в образе нашей жизни: кто искреннее любит Христа, пусть светлее украсит себя соблюдением Его заповедей, дабы Он видел, что мы истинно в Него веруем, являясь в таком великолепии во время торжества Его и тем больше бы радовался, чем более зрел бы в нас чистоты духовной. Уцеломудрим же заранее сердца наши, очистим совесть, освятим дух, и в чистоте и непорочности станем сретать пришествие всесвятого Господа, дабы день рождения Того, Кто родился от пречистой Девы, празднуем был непорочными Его рабами. Кто ж является в оный день нечистым и оскверненным, тот не чтит Рождества Христова, – тот хотя телом и присутствует при торжестве Господнем, но духом своим далек от Спасителя. Ибо нечистый не может иметь общения со святым,

скупой с милосердым, растленный с девственным, и если он – недостойный вступает в такое общение, то тем большее причиняет оскорбление, потому что не знает самого себя. Желая казаться усердным, он на самом деле является дерзким, как тот, упоминаемый в евангелии, человек, который, будучи зван на брачный пир, осмелился войти в собрание святых, не одевшись в брачную одежду, и между тем, как иной сиял тут правдою, другой блистал верою, третий светил целомудрием, он один, имея нечистую совесть, при сиянии всех, возбуждал только отвращение ужасным своим трепетом. И чем более блистала святость возлежавших тут праведников, тем очевиднее была скверна грешника, который, может быть, не произвел бы такого отвращения, если бы не явился в сонме святых. Потому слуги царевы, *связав ему руки и ноги, ввергли* его *во тьму кромешную*, не только за то, что он был грешник, но и за то, что, будучи грешником, присвоил себе награду, определенную святости (Мф. 22, 11–13).

Итак, сретая день рождества Господа нашего, очистим себя, братия, от всякой скверны грехов, наполним сокровищницы Его различными дарами, дабы в тот святый день было чем утешить странников, облегчить скорби вдовиц и одеть нищих. Ибо хорошо ли будет, если в одном и том же доме, между рабами одного господина иной будет веселиться, нося шелковые одежды, а другой унывать, ходя в рубище, тот пресыщаться пищею, а сей терпеть голод и холод? и какое будет действие нашей молитвы, когда мы просим избавить нас от лукавого, а сами не хочем быть милостивы к своим братиям? Будем подражать Господу нашему. Если Ему угодно было сделать бедных, вместе с нами, участниками небесной благодати; то почему же им не участвовать с нами же в земном богатстве? братья по таинствам не должны быть чуждыми друг другу по имуществу: мы вернее приобретаем чрез то ходатаев за себя пред Господом, когда своим иждивением питаем тех, кои приносят благодарение Богу. Бедный, благословляя Господа, оказывает пользу тому, при содействии коего благословляется Господь. Ибо как писание говорит: горе человеку тому, чрез которого имя Господа хулится; мир человеку тому, чрез которого благословляется имя Господа Спасителя нашего. Заслуга благотворителя такова, что он в доме своем оказывает милость один, а в церкви устами многих умоляет Господа, и чего сам бы не осмелился иногда просить у Бога, то, по ходатайству многих, получает неожиданно. Прославляя таковое вспомоществование наше блаженный апостол говорит: *дабы за дарованное нам по ходатайству многих многие возблагодарили за нас* (2 Кор. 1, 11); и в другом месте: *да будет приношение благоприятно и освящено Духом Святым* (Рим. 15, 16)! Аминь.